

Лутонюшка. Русская народная сказка

1.

Жил-был старик со старухой; был у них сынок Лутоня. Вот однажды старик с Лутонюшкой занялись чем-то на дворе, а старуха была в избе. Стала она снимать с гряд полено, уронила его на загнетку и тут превеликим голосом закричала и завопила. Вот старик услышал крик, прибежал поспешно в избу и спрашивает старуху: о чем она кричит? Старуха сквозь слез стала говорить ему: «Да вот если бы мы женили своего Лутонюшку, да если бы у него был сыночек, да если бы он тут сидел на загнетке — я бы его ведь ушибла поленом-то! Ну, и старик начал вместе с нею кричать о том, говоря: «И то ведь, старуха! Ты ушибла бы его!..» Кричат оба что ни есть мочи!

Вот бежит со двора Лутоня и спрашивает: «О чем вы кричите?» Они сказали о чем: «Если бы мы тебя женили, да был бы у тебя сынок, и если б он давеча сидел вот здесь, старуха убила бы его поленом: оно упало прямо сюда, да таково резко!» — «Ну, — сказал Лутоня, — исполать вам!» Потом взял свою шапку в охапку и говорит: «Прощайте! Если я найду кого глупее вас, то приду к вам опять, а не найду — и не ждите меня!» — и ушел.

Шел-шел и видит: мужики на избу тащат корову. «Зачем вы тащите корову?» — спросил Лутоня. Они сказали ему: «Да вот видишь, сколько выросло там травы-то!» — «Ах, дураки набитые!» — сказал Лутоня, взял залез на избу, сорвал траву и бросил корове. Мужики ужасно тому удивились и стали просить Лутоню, чтобы он у них пожил да поучил их. «Нет, — сказал Лутоня, — у меня таких дураков еще много по белу свету!» — и пошел дальше.

Вот в одном селе увидел он толпу мужиков у избы: привязали они в воротах хомут и палками вгоняют в этот хомут лошадь, умаяли её до полусмерти.

«Что вы делаете?» — спросил Лутоня. «Да вот, батюшка, хотим запрячь лошадку». — «Ах вы, дураки набитые! Пустите-ка, я вам сделаю». Взял и надел хомут на лошадь. И эти мужики с дива дались ему, стали останавливать его и усердно просить, чтоб остался он у них хоть на недельку. Нет, Лутоня пошел дальше.

Шел-шел, устал и зашел на постоялый двор. Тут увидел он: хозяйка-старушка сварила саламату, постановила на стол своим ребятам, а сама то и дело ходит с ложкою в погреб за сметаной. «Зачем ты, старушка, понапрасну топчешь лапти?» — сказал Лутоня. «Как зачем, — возразила старуха охриплым голосом, — ты видишь, батюшка, саламата-то на столе, а сметана-то в погребе». — «Да ты бы, старушка, взяла и принесла сюда сметану-то; у тебя дело пошло бы по масличку!» — «И то, родимый!» Принесла в избу сметану, посадила с собою Лутоню. Лутоня наелся донельзя, залез на полатки и уснул. Когда он проснется, тогда и сказка моя дале начнется, а теперь пока вся.

2.

Жила-была старуха, у нее был сын Лутонюшка. Вот раз — дело было осенью — стал он скотинку бить, на зиму в запас солить; а мать смотрит да ругается: «Ишь, сколько голов загубил; куда девать-то будешь?» — «И, матушка, весна придет, все подберет!» — отвечал Лутоня, да вслед за тем сел в телегу и поехал в лес за дровами. На ту пору шел мимо прохожий — такой продувной! — услышал эти речи, смекнул, что баба не то проста, не то глупа, и прямо к ней на двор: «Здравствуй, старушка!» — «Здравствуй, батюшка!» — «Я — Весна красна, за говядиной к тебе пришла». Старуха обрадовалась, привела его к чану и наклала ему целый мешок мяса — пудов с восемь будет. Немного погодя приезжает из лесу сын. «Знаешь ли, сынок, — рассказывает ему старуха, — ведь у меня Весна была». Лутоня глядит ей в глаза: «Какая Весна?» — «Какая! Сам же давеча сказал, что за мясом придет; я ей полон мешок наклала». — «Ну, матушка, — говорит Лутоня, — прощай; пойду по белу свету шататься: коли найду кого глупее тебя — ворочусь домой, а то и не жди назад!»

Пошел он по белу свету шататься; в одну деревню зашел — там плотники избу строят; окоротили одно бревно, привязали к обоим концам по веревке, схватились и давай тянуть в разные стороны. «Что вы делаете?» — «Да вот бревно окоротили, так растянуть хотим». Рассмеялся Лутоня, показал им,

как наставку приделать, и пошел дальше. Смотрит: на́ поле люди хлеб убирают; только не серпами жнут, а всякий колос зубами отгрызают. Подивился он этому чуду, и жаль стало ему, что народ терпит такую му́ку. Сходил в кузницу, сковал себе серп и воротился назад; тем временем народ обедать ушел. «Пусть же знают, как хлеб убирать!» — подумал Лутоня, нажал сноп, связал и воткнул в него серп; а сам стоит, дожидается: что будет? Вот люди пообедали, пришли на́ поле, увидели серп в снопу и закричали в один голос: «Ох, батюшки! Какой червяк проявился, что хлеба-то испортил!» Не знают, что и делать, как к тому червяку приступить; принесли ужище, накинули на серп мертвую петлю и потащили к реке. «Как же нам его в воду спихнуть?» Недолго думали, сейчас догадались: привязали мужика к бревну, дали ему ужище и спустили на́ воду. «Переезжай, — говорят, — на ту сторону и потопи червяка». На беду бревно с мужиком перевернулось: очутился он головою вниз, ногами вверх. «Эх, брат, — кричат ему с берега, — что ж ты онучи бережешь? Коли и намочишь — дома на печке высушишь». А мужик совсем потонул. «Ну, этих дураков не выучишь», — сказал Лутоня и пошел своей дорогой. Пришел в другую деревню. Глядь — старуха сечет курицу, сечет да приговаривает: «А, курва! Цыплят целый содом вывела, а титек не вырастила — кормить нечем». — «Эта, кажись, глупей моей матушки! Надо домой ворочаться». Пошел назад и набрел на дороге на артель работников; сидят вместе да обедают. «Хлеб да соль!» — «Садись с нами». После обеда стали они считать, все ли налицо? Но сколько ни считали, всё одного не досчитываются. «Пожалуйста, добрый молодец, пересчитай нас; отпустил нас хозяин всего-навсего десять человек, а теперь сколько ни считаем — все одного не хватает». — «Да вы этак никогда не досчитаетесь! Каждый из вас, как станет считать, себя-то в счет и не кладет: полно хлопотать попусту, вы все налицо!» — «Спасибо, добрый человек!» Простился с ними Лутонюшка и опять в дорогу; пришел домой и говорит: «Здорово, матушка! Воротился с тобой жить; сколько ни ходил по белу свету, а умнее тебя не нашел!»

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984-1985.